

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Присвоение и растрата: понятие и особенности квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ Л.В. Красуцких
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578

_____ Д.А. Тарасов
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ	
1.1 Объективные признаки присвоения или растраты.....	9
1.2 Субъективные признаки присвоения или растраты.....	28
1.3 Квалифицирующие признаки присвоения или растраты.....	35
2 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТУ	
2.1 Отграничение присвоения или растраты от смежных составов преступлений.....	48
2.2 Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за присвоение или растрату.....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	60
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	66
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	67
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ст. 8 Конституции РФ: «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Неправомерное завладение чужим имуществом предусмотрено уголовным законодательством не только Российской Федерации, но и иных зарубежных стран. Наряду с нарушением и посягательствами на личность, преступления против собственности, прежде всего хищения, были самыми первыми преступлениями, с которыми столкнулось человечество. Они возникли с момента зарождения в обществе собственности, признавались преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами; преступны и наказуемы и сейчас повсеместно. В настоящее время преступления против собственности включает в себя глава 21 Уголовного кодекса РФ.

Несмотря на то, что удельный вес хищений, совершаемых путем присвоения или растраты относительно невелик, социальный вред и материальный ущерб, причиняемый ими, весьма значителен. Поэтому постоянное совершенствование форм и методов борьбы с такими посягательствами остается весьма актуальной проблемой.

Высока общественная опасность таких хищений, в силу того, что преступления совершаются лицами, которым на законных основаниях было вверено чужое имущество. Соответственно расхитители выводят имущество из-под власти собственника, используя свои полномочия в отношении вверенного имущества.

Понятие присвоения и растраты, уголовно-правовой характер состава преступления и практика применения, неоднократно анализировалась учеными и лицами, непосредственно применяющими в своей деятельности уголовный закон. Однако вопросы теоретического и практического свойства, имеются и в настоящее время, в связи, с чем Присвоение или растрата

остаются сложными для квалификации, и неоднозначными формами хищения.

В разделе VIII «Преступления в сфере экономики» уголовного кодекса Российской Федерации, рассматриваемый состав преступлений занимает одно из первых мест по числу ошибок в уголовно-правовой квалификации и индивидуализации ответственности. Причины этого кроются в недостаточном профессионализме оперативных сотрудников, следователей и судей, их субъективизме. Проблемы в практике применения нормы о присвоении и растрате связаны с пробелами и нечеткостью законодательной регламентации и разъяснений высших судебных органов, а порой и противоречивостью рекомендаций, адресуемых практическим работникам.

Объектом исследования явились общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой борьбы с присвоением и растратой.

Предметом исследования являются положения Конституции Российской Федерации, нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и иных федеральных законов, регламентирующие положения общей теории права, уголовного права, относительно преступлений, предусмотренных диспозицией ст. 160 УК РФ, а также судебная практика по делам присвоения или растраты.

Цель исследовательской работы – изучение теоретических и практических аспектов состава преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, объективные и субъективные признаки присвоения или растраты.

Поставленные цели предопределили следующие задачи:

- рассмотреть объективные признаки присвоения и растраты;
- раскрыть субъективные признаки присвоения и растраты;
- разграничить присвоение и растрату от иных смежных составов преступлений;
- определить пути совершенствования законодательства об ответственности за присвоение и растрату.

Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные методы исследования, среди которых можно выделить сравнительный, исторический, формально-логический, системно-структурный, конкретно-социологический и другие методы. Кроме того, применялись и методы эмпирического уровня – наблюдение, описание, измерение и др.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ

1.1 Объективные признаки присвоения или растраты

Присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному, в рамках национальной уголовно-правовой доктрины традиционно признаются самостоятельными формами хищения, а, следовательно, отдельными составами преступлений против собственности, которые объединены законодателем в рамках ст. 160 УК РФ.

Согласно действующему Уголовному кодексу РФ присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, являются квалифицированным составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Колоколов Н.А. именует их «особо квалифицированными видами присвоения или растраты»¹.

Объект и предмет присвоения и растраты аналогичны соответствующим уголовно-правовым категориям иных форм хищений (кражи, мошенничества, грабежа). Так, непосредственным объектом присвоения и растраты чужого имущества является конкретная форма собственности физического или юридического лица, которому в результате совершенного деяния причиняется имущественный ущерб. Предмет присвоения и растраты – вещи материального мира, обладающие такими качествами, как ценность и стоимость, в том числе деньги, ценные бумаги и т.д. Имущество, ставшее предметом преступления, может быть движимым и недвижимым, делимым и неделимым, отдельной вещью или ее частью, это могут быть плоды и животные, не находящиеся в естественной среде обитания, и т.д.

Клепицкий И.А. считает, что «недвижимое имущество может быть предметом мошенничества и вымогательства, уничтожения и повреждения. Кража, грабеж и разбой в отношении недвижимости, по его мнению,

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 13-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – С. 431.

невозможны. Присвоение или растрата недвижимого имущества в большинстве случаев рассматриваются в качестве не хищения, а злоупотребления полномочиями. В целом поддерживая точку зрения этого автора, следует отметить, что в отдельных случаях все же можно похитить дом, самолет, водное судно и другое подобное имущество путем присвоения и растраты»¹.

Несмотря на то, что предмет присвоения или растраты аналогичен предмету иных форм хищения, имеются определенные особенности, позволяющие дифференцировать эти формы хищения. Эти особенности заключаются не в физических свойствах вещи, ставшей предметом преступления, а в особом правовом положении похищаемого имущества. Ляпунов Ю.И. высказал мнение, что «особенностью присвоения как самостоятельной формы хищения как раз и является особое правовое отношение субъекта к похищаемому им имуществу, которое не затрагивает экономической и юридической природы самого предмета посягательства, продолжающего оставаться в чужой собственности»².

Представляется, что содержанием присвоения и растраты как форм хищения является особая юридическая природа предмета преступного посягательства, т.е. имущества, которое вверено виновному именно на законном основании по доброй воле собственника или иного владельца.

Таким образом, общим для указанных форм хищения является особое положение субъекта общественно опасного деяния относительно похищаемого им чужого имущества, находящегося в его правомочном владении или ведении (это положение может быть основано на его служебном положении, договоре и т.д.). На это обращали внимание В.А. Владимиров и Ю.И. Ляпунов³, а также А.А. Пионтковский⁴. Данное обстоятельство

¹ Клепицкий И.А. Указ. соч. – С. 13.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М., 1999. – С. 364.

³ Владимиров В.А. Ляпунов Ю.И. Указ. Соч. – С. 123.

⁴ Курс советского уголовного права. В шести томах. Т. V. – М.: Наука, 1971. – С. 360.

является решающим при принятии виновным, обладающим этим имуществом, волевого решения о способе хищения; в противном случае он не сможет присвоить это имущество либо его растратить (а фактическое завладение имуществом может быть кражей, грабежом или мошенничеством).

Российский законодатель устанавливает уголовную ответственность за присвоение или растрату имущества, которое было вверено виновному. Аналогично предусматривалась ответственность и в Уголовном кодексе РСФСР.

Вверенным виновному имуществом Хакимов И.Х. признавал: «такое имущество, которое находилось под материальной ответственностью этого лица»¹. Матышевский П.С. таковым признает: «имущество, в отношении которого виновный обладал особыми правомочиями при его фактическом господстве над вещью»². Ляпунов Ю.И признает: «вверенным имущество, находящееся в правомерном владении лица, которое наделено в отношении этого имущества определенными правомочиями»³. Чинхоев Ш.И. полагает, что «речь идет только об имуществе, в отношении которого виновный осуществляет право владения, но не распоряжения»⁴.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного или общественного имущества» № 5 от 31 марта 1962 г., принятого после введения в силу уголовного законодательства 1960 г., как присвоение или растрата вверенного или находящегося в ведении имущества должно квалифицироваться незаконное обращение с корыстной целью в свою собственность или собственность других лиц имущества, находящегося в правомерном

¹ Хакимов И.Х. Борьба с хищениями, совершенными путем присвоения или растраты в системе государственной и кооперативной торговли. – Ташкент, 1964. – С. 63.

² Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. – Киев, 1985. – С. 69.

³ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Указ. Соч. – С. 126.

⁴ Чинхоев Ш.И. Квалификация хищений государственного и общественного имущества в особо крупных размерах. – Алма-Ата, 1983. – С. 84.

владении виновного. Под таковым понималось имущество, в отношении которого виновное лицо в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществляло определенные полномочия по распоряжению, управлению, хранению и т.д. (например, имущество, находившееся у кладовщиков, экспедиторов, агентов по снабжению, продавцов, кассиров и т.д.)¹.

Тропин С.А. отмечал, что «имущество может быть вверено как должностному, так и недолжностному лицу, а находиться в ведении – только у должностного лица»². Он же предлагал дополнить действовавшее в то время (в 1991 г.) уголовное законодательство, предусматривавшее ответственность за присвоение и растрату чужого имущества, указанием не только на вверенное, но и на находящееся в ведении виновного имущество.

Представляется верным мнение Тропина С.А. о том, что «необходимо указать в ст. 160 УК РФ не только на вверенное имущество, могущее быть предметом присвоения или растраты, но и на имущество, находящееся в ведении виновного. В противном случае действия должностных лиц, а также лиц, выполняющих в коммерческих или иных организациях управленческие функции, присвоивших или растративших имущество, которое им не было вверено, но находилось в их ведении, в случае отсутствия иных признаков хищения могут остаться без уголовно-правовой оценки».

Таким образом, отличительной чертой присвоения и растраты чужого имущества является особое положение лица, совершившего данное уголовно наказуемое деяние. Лицо правомерно, т.е. на законном основании, обладает этим имуществом, не являясь при этом его собственником. Данное имущество может быть вверено ему собственником или титульным владельцем. Такое обладание предполагает наличие определенных прав у

¹ Сборник постановлений пленумов Верховного Суда СССР // Доступ из КонсультантПлюс.

² Тропин С.А. Ответственность за хищение имущества, совершенное путем присвоения или растраты: Дисс... канд. юрид. наук. – М., 1991. – С. 111.

лица в отношении имущества, которое ему было вверено. При этом законодатель не упоминает о природе отношений между собственником или титульным владельцем имущества, с одной стороны, и виновным в его присвоении, – с другой. Это могут быть гражданско-правовые, трудовые, иные не запрещенные законом договорные отношения; т.е. виновное лицо на первоначальном этапе является обладателем ограниченных вещных прав на имущество.

По мнению А.И. Григорьева, «объективная сторона хищения, совершаемая путем присвоения и растраты, включает в себя незаконное обращение в свою собственность или собственность другого лица, отчуждение или потребление как государственного, так и иного имущества, находящегося на правах оперативного управления или хозяйственного ведения ФСИН России, которое находилось в правомерном владении виновного в силу служебного положения, договорных отношений либо специального поручения»¹.

Как представляется, вверенное имущество применительно к присвоению или растрате как формам хищения – это вещи материального мира, переданные добровольно и в установленном законом порядке собственником или иным владельцем другому лицу для совершения определенных юридически значимых действий. Это могут быть действия, связанные с осуществлением прав по пользованию, владению, а иногда и распоряжению вверенным чужим имуществом либо в комплексе, либо только отдельными его частями, т.е. объем правомочий в отношении чужого имущества может быть любым. Если же лицу имущество передано для осуществления определенных технических операций, т.е. оно имеет доступ к нему в связи с порученной работой или выполнением служебных обязанностей и завладевает им, такие действия подлежат квалификации как кража.

¹ Григорьев А.И. Уголовно-правовые и криминологические средства борьбы с присвоениями и растратами, совершаемыми в исправительных колониях: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – С. 8.

В нынешнее время в связи с изменениями в социально-экономической жизни общества и законодательства это имущество может быть вверено виновному не только государственными либо общественными организациями, но и частными лицами.

Правомочия в отношении имущества лицу могут быть переданы не только организацией (юридическим лицом), но и гражданином, являющимся собственником или иным владельцем имущества, на основании гражданско-правовых договоров (это могут быть договоры подряда, проката, аренды, комиссии и др.). Объем таких правомочий в отношении имущества может быть любым: распоряжение, управление, доставка, хранение и т.п. Виновный, совершивший присвоение или растрату вверенного ему чужого имущества, может обладать либо одним из указанных полномочий, либо всей их совокупностью.

При внешней схожести присвоения и растраты они являются отдельными, самостоятельными способами обращения в свою собственность или собственность других лиц чужого имущества, которые не могут поглощаться друг другом либо быть частями друг друга. Каждая из указанных форм хищения обладает определенными, присущими только ей признаками, в том числе характеристикой момента окончания преступления. Следовательно, они все являются самостоятельными составами преступления¹.

Обязательные признаки, характеризующие объективную сторону любого хищения, в том числе присвоения и растраты имущества, вверенного виновному, прямо указаны в законодательной дефиниции. Таковыми являются противоправность, безвозмездность, изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, а также причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества.

Противоправность предполагает отсутствие у виновного права на имущество – как фактического, так и предполагаемого. Она является обязательным признаком любого преступления, в том числе хищения, на что

¹ Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Указ. соч. – С. 124.

прямо указано в ч. 1 ст. 14 УК РФ. По этой причине, как представляется, указание на противоправность в законодательном определении хищения является излишним. Следует присоединиться к мнению Лысова М.Д., считающего, что «признак противоправности, включенный в понятие хищения, не имеет смысла, так как «из его определения вытекает, что хищение не может быть правомерным, даже если исключить признак противоправности»¹. Аналогичного мнения придерживается Кочои С.М.²

Безвозмездность изъятия и (или) обращения чужого имущества также является объективным признаком хищения. Термин «безвозмездность» предполагает отсутствие денежного или иного стоимостного эквивалента при изъятии имущества или обращении его в свою собственность либо собственность иных лиц. На практике иногда возникают ситуации, когда лицо частично возмещает стоимость имущества, ставшего предметом хищения.

Представляется, что «безвозмездность» является обязательным конститутивным признаком хищения. Исключение этого признака породит трудности при применении закона, и в первую очередь при разграничении хищений и иных преступлений как против собственности, так и направленных на другие объекты уголовно-правовой охраны.

Следующим признаком хищения является способ завладения имуществом, а именно – изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или иного лица.

Под изъятием чужого имущества Гаухман Л.Д. понимает: «извлечение чужого имущества из владения собственника или иного владельца с одновременным обращением его в обладание виновного или других лиц». Он отмечает: «Изъятие всегда сопряжено с обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При изъятии уже в момент его совершения сам переход имущества в обладание виновного осуществляется против или

¹ Лысов М.Д. Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 74–78.

² Кочои С.М. Указ. соч. – М., 1998. – С. 78.

помимо воли собственника или иного владельца». Не согласен с тезисом о том, что изъятие всегда сопряжено с обращением чужого имущества, С.И. Кочои, полагающий, что если бы законодатель считал так, то он бы не использовал в определении хищения союз «или» между словами «изъятие» и «обращение».

Представляется, что мнение Л.Д. Гаухмана является обоснованным потому, что законодатель союз «или» помещает в скобки и также использует соединительный союз «и», который «все ставит на свои места».

Определения присвоения и растраты в уголовном законе отсутствуют, они разработаны отечественной уголовно-правовой доктриной.

Фойницкий И.Я. под присвоением понимал «умышленное противозаконное обращение в свою собственность заведомо чужого движимого имущества, поступившего к виновному с ведома и желания хозяина или замещающего его лица, но лишь во владение, а не в собственность, и обращение им в свою собственность вопреки тому назначению, ввиду которого оно ему передано»¹. По мнению Куринова Б.А., «присвоение государственного или общественного имущества выражается в преступном удержании государственного или общественного имущества с целью обращения с ним как со своим собственным».

Пионтковский А.А.: «Присвоение чужого имущества, вверенного виновному, рассматривал в широком и узком смысле. В узком смысле он под этими словами понимал собственно присвоение, т.е. удержание имущества, невозвращение государственного или общественного имущества лицом, которому оно вверено, и обращение его таким путем в свою собственность, а в широком смысле – наряду с собственно присвоением также и растрату». В свою очередь, Б. Волженкин присвоение чужого имущества трактует как «противоправное и безвозмездное обращение вверенного имущества в пользу виновного путем его обособления, удержания и установления над ним незаконного владения».

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. – СПб., 1907. – С. 298.

Ляпунов Ю.И. под присвоением чужого имущества понимает: «активные действия, выражающиеся в конечном счете в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путем установления над ними незаконного владения». Указанное определение присвоения Ляпунов Ю.И. давал и ранее: «В том случае, когда виновный похищает вверенное ему имущество для того, чтобы обратить его в свою собственность или передать в собственность других лиц, предварительно неизбежно требуется обособить это имущество от остальной имущественной массы государственной или общественной организации, переместить похищенное в пространстве, чтобы таким путем приобщить его к своему личному имуществу, т.е., иными словами, ему требуется изъять имущество из владения государства или общественной организации и завладеть им».

Он не соглашается с определением присвоения как простого «удержания» имущества с целью обращения его в свою пользу или невозвращения ценностей в установленные сроки с этой же целью и справедливо отмечает, что и удержание, и невозвращение по своей психофизической сути являются формами пассивного поведения, т.е. типичной разновидностью бездействия человека. Действия же по обеспечению видимой законности невозврата имущества являются не способом совершения преступления (оно уже совершено), а мотивировкой этого невозврата. Так, виновный может заявить собственнику или иному владельцу похищенного им путем присвоения либо растраты груза, что его ограбили неизвестные и отняли груз, может подделать документы о его утрате иным путем и т.д.

В литературе имеются и иные точки зрения. Так, С.В. Складов пишет, что, «по мнению законодателя, хищение чужого имущества возможно и без его изъятия, а только путем обращения его в пользу виновного или других лиц. Можно предположить, что это положение касается, в первую очередь, таких форм хищения, как присвоение и растрата. По мнению автора, хищение отличается от иных имущественных преступлений именно

объективной стороной, т.е. изъятием чужого имущества. При присвоении или растрате имущества, вверенного виновному, всегда можно усмотреть в его действиях изъятие этого имущества вопреки воле собственника (перемещение имущества с постоянного или временного его местонахождения). По этой причине указание в законе на обращение имущества в пользу виновного или иных лиц является малоубедительным и создает трудности при толковании уголовного закона».

Клепицкий И.А., наоборот, настаивает на том, что «изъятие является обязательным признаком только похищения (кражи, грабежа и разбоя), причем речь идет об изъятии из владения, а не об изъятии из «фондов» или изъятии в виде «обособления от остальной имущественной массы». При присвоении и растрате может быть растрчено и все вверенное имущество, без какого-либо обособления».

Кочои С.М. отмечает, что «присвоение имеет право на существование в качестве самостоятельной формы хищения, «если его рассматривать как противоправное обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При ином понимании присвоения, в частности удержания, оно неминуемо теряет характерные черты хищения».

Таким образом, усматриваются два подхода к определению присвоения чужого имущества, вверенного виновному, как одной из форм хищения:

- 1) пассивное поведение, т.е. бездействие, заключающееся в невозвращении имущества;
- 2) форма активного поведения, выражающаяся в изъятии и обособлении имущества.

Как представляется, похитить имущество путем бездействия невозможно и общественно опасное деяние виновного, присвоившего или растратившего вверенное имущество, заключается только в действии.

Для ответа на вопрос, может ли быть присвоено имущество путем его изъятия либо только путем обращения, необходимо обратиться к идее О.В. Белокурова, который предложил вверенное виновному или находящееся в

его правомерном ведении имущество разделить на две категории: статическое и динамическое.

Динамическое имущество, т.е. находящееся за пределами места постоянного нахождения (перевозимое и т.д.), нет необходимости изымать, его можно только обратить в свою пользу или пользу иных лиц, переместив, например, не в указанное место, а в совершенно другое с последующим созданием условий его невозвращения. Так, действия начальника поезда «Владивосток – Москва», получившего от китайских граждан взятку за провоз официально оформленного багажа, принадлежащего им, вскрывшего посылки и похитившего из них вещи на сумму 860 000 руб. (май 1993 г.), судом правильно квалифицированы как получение взятки и присвоение чужого имущества (ч. 3 ст. 147–1 УК РСФСР). Однако, присвоение вверенного имущества в данной ситуации виновным совершено, безусловно, путем его обращением в свою пользу.

Представляется, что статическое имущество, т.е. находящееся в состоянии покоя, невозможно просто обратить в пользу виновного или иных лиц, физически не изолировав, не обособив, т.е. предварительно не изъяв его. Поэтому следует согласиться с мнением В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова, утверждающих, что присвоить имущество можно только изъяв его. В том случае, когда виновный похищает вверенное ему имущество для того, чтобы обратить его в свою собственность, действительно, предварительно требуется обособить это имущество от остальной имущественной массы, переместить похищенное в пространстве, чтобы таким путем приобщить его к своему личному имуществу. Иными словами, требуется изъять имущество из владения собственника и завладеть им¹.

В русском языке глагол «присвоить» (соответственно, и существительное «присвоение») имеет два противоположных значения:

- самовольно взять в свою собственность, выдать за свое;
- дать (например, присвоить звание кому-либо)⁴².

¹ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность. – С. 27.

Поэтому под присвоением как формой хищения можно понимать безвозмездное изъятие и (или) обращение вверенного или находящегося в правомерном ведении виновного имущества в свою пользу или пользу иных лиц, причинившее тем самым материальный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Данное определение присвоения чужого имущества наиболее полноценно отражает сущность этой формы хищения. Законодатель, определяя хищение, как «изъятие и (или) обращение», имеет в виду, что присвоить чужое имущество можно как путем его изъятия, так и путем его обращения в пользу виновного или иных лиц. Виновному нет никакой необходимости изымать чужое имущество, так как последнее находится в его правомерном ведении, когда речь идет о законном перемещении этого имущества (динамического имущества).

Перемещение же имущества вопреки воле собственника или иного владельца этого имущества с постоянного или временного его местонахождения в другое (статического имущества) меняет содержание действий виновного: имущество сначала изымается, а затем обращается в его пользу или в пользу иных лиц.

Сущностью данной формы хищения, таким образом, являются как обособление, т.е. изъятие с последующим противоправным и безвозмездным обращением вверенного чужого имущества в пользу виновного или в пользу иных лиц, так и лишь обращение этого имущества и установление впоследствии незаконного физического господства над ним, в результате которого виновный получает реальную возможность пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. Виновный, совершающий присвоение чужого имущества, ему вверенного, фактически «приращивает» его к своему личному имуществу (увеличивая при этом личное состояние за счет похищенного).

Моментом окончания присвоения является момент, когда виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным имуществом

или пользоваться им как своим, причем он аналогичен моментам окончания кражи, грабежа и мошенничества, когда речь идет об изъятии имущества. Если виновный не получает такой возможности по причинам, не зависящим от него, его действия квалифицируются как приготовление к присвоению вверенного чужого имущества либо как покушение на преступление, в зависимости от конкретной ситуации.

Растрата, наряду с присвоением, также признается самостоятельной формой хищения, при которой имущество, вверенное лицу, неправомерно истрачивается, расходуется или потребляется. Это могут быть дарение, продажа с присвоением вырученной суммы, обмен при наличии тех же условий и т.д. Данная форма хищения исключает присвоение, и наоборот.

Под растратой Б.А. Куринов понимал не только незаконное удержание виновным чужого имущества, но и незаконные издержание, потребление, отчуждение и т.д.. А.А. Пионтковский под растратой понимал незаконное обращение имущества в свою собственность путем его отчуждения и потребления¹. Г.А. Кригер отмечал, что «растрата представляет собой продажу, потребление, дарение или иное отчуждение либо передачу третьим лицам с корыстной целью... имущества, вверенного виновному или находящегося в его ведении». Такого же мнения фактически придерживается и Ю.И. Ляпунов, утверждавший, что «растрата – самостоятельная форма хищения, при которой имущество, вверенное виновному для осуществления определенных правомочий, незаконно и безвозмездно истрачивается, расходуется, продается, потребляется или иным образом посредством активных действий отчуждается им, например, передается третьим лицам».

Позиционирование растраты как самостоятельной формы хищения чужого имущества является одной из самых сложных задач в теории уголовного права. При этом особую трудность вызывает раскрытие содержания корыстной цели при растрате. В широком смысле «растрачивать» – значит «истратить, издержать, извести, потребить, израсходовать».

¹ Курс уголовного права. Т. 4. – М., 1970. – С. 367.

«Растратить» также определяется, как «израсходовать незаконно, с корыстной целью доверенные кем-нибудь деньги, имущество». В русском языке слово «растрата» имеет значение «преступно растраченные сумма, имущество».

С.А. Тропин отмечает, «что при растрате виновный сразу реализует возможности распорядиться или пользоваться имуществом как собственным.

Таким образом, можно сделать вывод, что растрата, с одной стороны, есть израсходование, потребление, иное отчуждение вверенного или находящегося в ведении виновного чужого имущества, а с другой, – это может быть передача указанного имущества с корыстной целью третьим лицам».

Особенность растраты как самостоятельной формы хищения, отличающая ее от присвоения, заключается в том, что началом совершения этого преступления является не завладение имуществом, а передача лицом имущества, которое вверено виновному, третьим лицам. Оконченным же преступлением растрата считается уже после передачи имущества с корыстной целью третьим лицам. Поэтому все лица, участвующие в акте такой передачи или способствующие этому, должны рассматриваться как соучастники в хищении.

Г.А. Кригер отмечал, что «растрата может иметь место в случаях, когда социалистическое имущество не было непосредственно вверено виновному, а находилось лишь в его ведении. Также это имеет место, когда виновный является должностным лицом, которое имеет право распоряжаться социалистическим имуществом через других лиц, обязанных на основании указаний данного лица передать социалистическое имущество. Хищение путем растраты в таких случаях будет, если должностное лицо, используя свое право распоряжаться материальными ценностями через других лиц, дает с корыстной целью такие указания, в результате которых социалистическое имущество незаконно и безвозмездно передается третьим лицам».

Уголовным кодексом РСФСР была предусмотрена уголовная ответственность за совершение близкого к растрате преступления против военной службы: за промотание военного имущества. Так, в п. «а» ст. 250 УК РСФСР промотанием военного имущества назывались его продажа, залог или передача в пользование (перечень был исчерпывающим). Кроме того, в данной уголовно-правовой норме была предусмотрена ответственность за утрату или порчу военного имущества.

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность в разных статьях только за утрату военного имущества, а также его уничтожение или повреждение (ст. 346–348), но не промотание. Термин «промотание» является близким к растрате, однако это не одно и то же. В лексикологическом плане «промотать» означает растратить нерасчетливо или неразумно.

Присвоение или растрата как формы хищения вместе с рядом общих черт имеют и существенные различия.

Общим для данных форм хищения является совершение неправомерных действий в отношении имущества, находящегося в правомерном ведении виновного. Данное обстоятельство отличает эти формы хищения от кражи, на что имеется прямое указание в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» № 4 от 11 июля 1972 г. (с последующими изменениями и дополнениями). В п. 2 названного постановления указывается: «присвоение либо растрата от кражи отличаются тем, что виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении похищаемого им государственного или общественного имущества. Как присвоение либо растрата вверенного или находящегося в ведении государственного или общественного имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных

отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица). Хищение государственного или общественного имущества, совершенное лицом, не обладающим указанными выше полномочиями, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража».

Общим признаком данных форм хищения является также совершение определенных действий, направленных на обеспечение невозвращения виновным имущества собственнику или иному владельцу. Это могут быть самые различные действия, содержание и объем которых зависят от конкретной обстановки: использование подложных документов, сообщение о якобы имевших место случаях совершения хищений, в том числе и путем инсценировки краж, и т.д.

Отличающим присвоение от растраты признаком является местонахождение имущества в момент окончания анализируемых форм хищения. Так, при присвоении имущества оно находится у виновного, который устанавливает над ним свое неправомерное владение взамен правомерного. Растрата же предполагает его противоправное отчуждение, расходование, потребление посредством замены правомерного владения на незаконное пользование или распоряжение.

Если в действиях лица, незаконно присвоившего вверенное ему имущество, усматривается и растрата этого же имущества, то данные действия находятся вне рамок данной формы хищения. Прав Ю.И. Ляпунов, отмечающий, что «последующие действия виновного в виде того или иного неправомерного использования уже присвоенного имущества, над которым он установил свое незаконное владение, лежат за пределами состава преступления и не превращают присвоение в другую форму хищения – растрату».

В результате присвоения вверенного имущества оно попадает в полные незаконные владение и пользование к лицу, которому оно было вверено, причем пользование не наносит какого-либо вреда имуществу, т.е. последнее не теряет таких качеств, как физическая целостность и стоимость. При растрате же вверенного имущества, по мнению Ю.И. Ляпунова, возможны два варианта. Во-первых, имущество, вверенное виновному, потребляется, т.е. оно теряет свои качества. Во-вторых, оно передается виновным в незаконное пользование, владение или распоряжение третьим лицам. При этом, выстраивая логическую цепь «владение – пользование – распоряжение», мы можем утверждать, что при присвоении вверенного имущества наступает незаконное владение вверенным имуществом. При растрате происходит незаконное пользование или распоряжение вверенным имуществом, т.е. Присвоение или растрата являются деяниями, лежащими на одной логической линии поступков лица, которому было вверено чужое имущество.

В уголовно-правовой доктрине и на практике существует мнение, что растрате должно предшествовать присвоение виновным вверенного имущества. Так, Г.А. Кригер более четверти века назад выдвинул тезис о том, что «вверенное имущество при растрате вначале присваивается, а уже затем виновный им пользуется и распоряжается, т.е. растрате предшествует присвоение». Л.Д. Гаухман считает, «что если придерживаться этой концепции, то придется признать два момента окончания одного и того же хищения: первый – момент окончания присвоения, а второй – момент окончания растраты». А по мнению С.А. Елисеева «растрата не может быть самостоятельной формой хищения, а является видовым понятием присвоения. По этой причине он утверждает, что присвоение чужого имущества, вверенного виновному, – это «удержание, передача другому лицу, растрата чужого имущества вверенного в силу его служебного положения, специального поручения организации, по договору»».

На основании изложенного представляется, что растрата чужого имущества есть самостоятельная форма хищения, имеющая черты, сходные с присвоением, а также существенные отличия. Под растратой чужого имущества, вверенного виновному, следует понимать совершенное с корыстной целью, без предоставления соответствующего эквивалента отчуждение или потребление данного имущества, результатом которого стало причинение материального ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества.

Самостоятельной формой хищения до вступления в юридическую силу Уголовного кодекса РФ признавалось хищение государственного имущества путем злоупотребления должностного лица своим служебным положением. При этом норма, касающаяся хищения имущества таким способом, была помещена в квалифицированный состав присвоения и растраты (ч. 2 ст. 1471 УК РСФСР). В соответствии с ч. 2 ст. 1471 УК РСФСР, имущество не вверялось виновному, в отличие от присвоения или растраты, но он обладал в отношении него определенными правомочиями, например управлять или распоряжаться этим имуществом.

Таким образом, объект и предмет присвоения и растраты аналогичны уголовно-правовым категориям иных форм хищений (кражи, мошенничества, грабежа). Так, непосредственным объектом присвоения и растраты чужого имущества является конкретная форма собственности физического или юридического лица, которому в результате совершенного деяния причиняется имущественный ущерб. Предметами присвоения и растраты являются вещи материального мира, обладающие такими качествами, как ценность и стоимость, в том числе деньги, ценные бумаги и т.д. Имущество, ставшее предметом преступления, может быть движимым и недвижимым, делимым и неделимым, отдельной вещью или ее частью; это могут быть плоды и животные, не находящиеся в естественной среде обитания, и т.д.

Содержанием присвоения и растраты как форм хищения является особая юридическая природа предмета преступного посягательства, т.е. имущества,

которое вверено виновному на законном основании по доброй воле собственника или иного владельца. Представляется справедливым мнение С.А. Тропина о том, что необходимо указать в ст. 160 УК РФ не только на вверенное имущество, могущее быть предметом присвоения или растраты, но и на имущество, находящееся в ведении виновного.

Отличительной чертой присвоения и растраты чужого имущества от иных форм хищения является особое положение лица, совершившего данное уголовно наказуемое деяние: данное лицо правомерно, на законном основании обладает этим имуществом, не являясь при этом его собственником.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

1. Присвоение чужого имущества, вверенного виновному, – это активные действия виновного, направленные на изъятие и обособление вверенного имущества. Моментом окончания присвоения является момент, когда виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным имуществом или пользоваться им как своим. Он аналогичен моментам окончания кражи, грабежа и мошенничества, когда речь идет об изъятии имущества.

2. Растрата – израсходование, потребление, иное отчуждение вверенного или находящегося в ведении виновного чужого имущества, а также передача этого имущества с корыстной целью третьим лицам. Оконченным преступлением растрата считается после передачи имущества с корыстной целью третьим лицам.

3. Особенность растраты как самостоятельной формы хищения, отличающая ее от присвоения, заключается в том, что началом совершения этого преступления является не завладение имуществом, а передача виновным имущества, которое ему вверено, третьим лицам.

1. 2 Субъективные признаки присвоения и растраты

Субъектом рассматриваемых преступлений являются лица, которым исполнилось к моменту совершения преступления 16 лет, наделенные специальными полномочиями на отчуждаемое имущество. Эти полномочия возникают в силу: договорных отношений (договор о материальной ответственности); должностного положения лица; специальных полномочий. При совершении присвоения или растраты – лица, которым имущество было вверено или находилось в их ведении, а также должностное лицо.

При совершении завладения чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением исполнителем преступления может быть лишь должностное лицо.

Субъективная сторона этих преступлений характеризуется прямым умыслом, корыстными мотивом и целью. В отличие от завладения чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением (ч. 3 ст. 160) злоупотребление служебным положением как самостоятельное преступление хотя и совершается из корыстных побуждений, но не преследует цели безвозмездного обращения имущества в пользу свою или третьих лиц.

Корысть как обязательный признак субъективной стороны хищения усматривается при заведомо незаконном назначении или выплате должностным лицом денежных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим права на их получение; при незаконном обращении в свою собственность или собственность других лиц чужого имущества.

Мотив и цель преступления необходимо анализировать в совокупности с объективными признаками хищения.

Мотив побуждает лицо противоправно изъять чужое имущество и безвозмездно обратить его в свою или третьих лиц пользу, а цель достигается посредством совершения указанных действий.

Исследуемые преступления имеют определённое сходство с коррупционными деяниями, что выражается, прежде всего в их корыстной

цели, а сама эта деятельность, таким образом, обуславливается корыстными мотивами. Общим является и то, что деяния в обоих случаях связаны с противоправным использованием служебного положения.

Отличие, состоит в том, что при указанных формах хищений, виновное лицо обращает в свою пользу имущество, вверенное ему по долгу службы. Коррупция предполагает получение материальных благ, услуг и иных преимуществ, как обращая, так и не обращая в свою пользу государственное и другое чужое имущество, т.е. с точки зрения уголовно-правовой квалификации выражается не только в хищениях, но и других преступлениях (злоупотреблении, взяточничестве, незаконной приватизации государственного, коммунального имущества и т.д.)¹.

Кроме того, субъектом коррупционных преступлений являются государственные служащие (не обязательно должностные лица, либо лица в ведении или распоряжении которых находится чужая собственность).

Итак, субъективные признаки всех хищений, как мы видим, характеризуются прямым умыслом, корыстными мотивом и целью.

Поскольку субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется прямым умыслом и корыстной целью, то виновный осознает, что безвозмездно незаконно обращает в свою пользу или пользу других лиц вверенное ему имущество, фактически превышая полномочия, которыми он наделен в отношении этого имущества, до объема правомочий собственника. Тем самым он предвидит причинение материального ущерба собственнику или владельцу данного имущества и желает этого преступного результата. Наряду с этим, совершающий присвоение злоумышленник также осознает, что обращение имущества в его пользу или пользу других лиц осуществляется посредством установления над имуществом незаконного владения взамен правомерного, благодаря чему он получает реальную возможность распоряжаться или пользоваться им.

¹ Белокуров О. К вопросу об объекте присвоения и растраты.// Мировой судья. – 2009. – № 2. – С. 15-19.

Приведем пример привлечения к уголовной ответственности за присвоение чужого имущества.

Бородина Т.С. являлась должностным лицом, а именно лицом, осуществляющим на постоянной основе организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в отделении филиала государственного унитарного предприятия.

В дневное время 08.11.2016 г. у Бородиной Т.С., находившейся в служебном помещении отделения почтовой связи «Бутаки» Челябинского почтамта управления ФПС Челябинской области - филиала ФГУП «Почта России», расположенного вблизи дома № 19 по ул. Труда в п. Бутаки Сосновского района Челябинской области и имеющей свободный доступ к денежным средствам в размере 80 000 рублей, вверенных ей в соответствии с ее служебным положением и находящихся в указанном месте, из корыстных побуждений, возник преступный умысел, направленный на их хищение, путем их присвоения.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, Бородина Т.С., находясь в указанном месте, действуя из корыстных побуждений, умышленно, используя свое служебное положение, в дневное время 08.11.2016 г., присвоила вверенное ей имущество - денежные средства в размере 80 000 рублей, принадлежащие Челябинскому почтамту управления ФПС Челябинской области - филиала ФГУП «Почта России», тем самым похитив их.

При этом с целью сокрытия своих преступных действий Бородина Т.С., используя свое служебное положение, при составлении ежедневного отчета о движении денежных средств, внесла в него заведомо ложные сведения о нахождении денежных средств в размере 80 000 рублей на балансе данного почтового отделения, а именно в непосредственном нахождении у почтальона А.В.П., не посвященной в преступные намерения Бородиной Т.С. и соответственно не указав сведения о хищении ей вышеуказанной денежной суммы.

Всего в материалах дела зафиксировано 20 эпизодов преступной деятельности. Общий ущерб составил 640 тысяч рублей¹.

Академик РАН В.Н. Кудрявцев определял субъективную сторону преступления как своеобразную «модель» объективной стороны в психике субъекта. Она включает интеллектуальное и волевое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям (вина), цели и мотивы его деятельности, а также эмоциональное состояние, характеризующее его психику в момент совершения преступления².

Существует и иное понимание субъективной стороны преступления. Так, наряду с такими самостоятельными психологическими явлениями как мотив и цель, некоторые ученые включают их в понятие вины, а саму вину называют субъективной стороной преступления.

Опрос сотрудников практических подразделений, расследующих присвоения и растраты, показал, что 78 % из них считают, что субъективная сторона преступления является самой трудноустанавливаемой для правоприменителей. Как справедливо отметил Лунеев В.В., «субъективная сторона занимает основную долю доказательственной деятельности на предварительном следствии и в суде и вызывает основные споры государственного обвинения и защиты; более половины следственных и судебных ошибок приходится на субъективную сторону преступления»³.

Показательным является тот факт, что из всего числа отмененных и измененных приговоров областных судов и определений кассационных инстанций около 21 % были отменены или изменены из-за неправильного определения признаков субъективной стороны⁴.

¹ Приговор № 1-202/2017 от 21 августа 2017 г. по делу № 1-202/2017 Сосновский районный суд (Челябинская область)

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрид. лит., 1972. – С. 172

³ Лунеев В.В. Субъективное вменение. – М.: Спарк, 2000. – С. 7.

⁴ Пальчик М.В. Некоторые объективные и субъективные признаки хищения чужого имущества, совершенного путем присвоения или растраты, в законодательстве зарубежных государств (сравнительно-правовой анализ) / М.В. Пальчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1 (9). – С. 244-247.

Согласно психологии каждое противоправное действие или бездействие, как и любая человеческая деятельность, совершаемые вменяемым лицом, считаются волевыми и сознательными. Несмотря на то, что мотив и цель преступления относятся к факультативным признакам состава преступления, уголовно-процессуальный закон (ст. 73 УПК РФ) устанавливает, что мотивы преступления, так же как и форма вины, подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу. Мотив, являясь ядром любой деятельности, в том числе и преступной, оказывает определяющее воздействие на сознание человека.

Итак, мотив преступления — это обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, вызывающие у лица решимость совершить определенное общественно опасное деяние и причинить определенные вредные последствия.

Если в отношении мотива можно задать вопрос, почему виновный совершил противоправное деяние, то в отношении цели — к чему он стремился. Иначе говоря, цель преступления — это идеальный образ желаемого будущего результата, к которому стремится преступник, совершая общественно опасное деяние, ценой причинения вредных последствий.

Субъективная сторона присвоения и растраты предполагает установление двух обязательных признаков — умышленной формы вины в виде прямого умысла и корыстной цели. Об этом свидетельствует приведенный в исследовании анализ объективной стороны присвоения и растраты, а также содержание ч. 2 ст. 24 УК РФ. Кроме того, указание в законе — в примечании 1 к ст. 158 УК РФ на корыстную цель хищения — также дает основание утверждать, что Присвоение или растрата совершаются только с прямым умыслом. В данном случае мы также солидарны с мнением, что в преступлениях, состав которых включает специальную цель, умысел будет только прямой.

Более того, в уголовно-правовой литературе многими авторами утверждается, что все формы хищений, в том числе присвоение и растрата, совершаются только с прямым умыслом.

Применительно к материальным составам преступления, к которым относится также присвоение и растрата, определение прямого умысла закреплено законодательно в ч. 2 ст. 25 УК РФ. Прямой умысел включает в себя три взаимосвязанных признака:

1) осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия);

2) предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий;

3) желание наступления этих последствий.

Первые два признака образуют интеллектуальный элемент прямого умысла присвоения и растраты, поскольку характеризуют процессы, протекающие в сфере сознания. Таким образом, растратчик осознает, что безвозмездно противоправно обращает в свою пользу или пользу других лиц вверенное ему имущество; предвидит возможность или неизбежность причинения в результате своих противозаконных действий прямого материального ущерба собственнику или владельцу данного имущества. Кроме того, нам представляется верным, что осознание общественно опасного характера совершаемого деяния включает представление о тех «фактических обстоятельствах (время, место, способ, обстановка), при которых происходит преступление». Так, виновный должен осознавать способ завладения вверенным ему имуществом, обстановку совершения указанного преступления, а также все квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные ч.ч. 2, 3, 4 ст. 160 УК РФ.

Желание же наступления определенных последствий отражает волевую сферу психической деятельности и составляет волевой элемент прямого умысла. То есть, виновный желает обратить вверенное ему имущество в

свою пользу или в пользу других лиц, причинив тем самым материальный ущерб собственнику или иному владельцу данного имущества.

Итак, обязательным признаком субъективной стороны рассматриваемого состава преступления помимо умышленной формы вины в виде прямого умысла является корыстная цель. Это вытекает из определения хищения, указанного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. То есть, расхититель осознает, что, руководствуясь внутренними корыстными побуждениями, он ставит перед собой корыстную цель. Нам представляется интересным мнение Шульги А.В., который, приводит примеры ситуаций, когда мать заболевшего ребенка присваивает деньги, чтобы купить дорогостоящее лекарство; когда человек, не получающий несколько месяцев заработную плату, совершает хищение, чтобы прокормить семью.

По мнению А.В. Шульги, «в приведенных выше примерах лица не имеют иных источников получения средств и не стремятся материально обогатить себя и своих родственников; корыстная цель хищения в традиционном понимании в данных случаях исключается»¹.

Поскольку мотивом преступления является побудительная причина его совершения, т. е. внутреннее побуждение, выражающееся в стремлении удовлетворить ту или иную потребность, то нам представляется верным, что в приведенных случаях виновные совершают преступления из нужды. Таким образом, мы согласны с классификацией корыстной мотивации, предложенной Э.С. Тенчовым и Т.М. Явчуновской. Так, они выделяют корысть – нужду, корысть – долг, корысть – паразитизм, корысть – потребительство, корысть – накопительство, корысть – престиж, корысть – легкомыслие, корысть – производственную необходимость².

Тем не менее, изучив судебную практику по делам о присвоении и растрате, необходимо констатировать, что среди наиболее распространенных

¹ Шульга А.В. Присвоение или растрата в условиях становления рыночных отношений: Дисс. канд. юрид. наук. – Краснодар: Кубанский госуд. аграрный ун-т, 2004. – С. 84

² Бородин С.В. Значение мотива преступления // Советская юстиция. – 1962. – № 6. – С. 24.

мотивов, из-за которых преступники совершают указанные деяния, является корысть — 80 %¹.

Таким образом, заканчивая рассмотрение субъективной стороны присвоения и растраты, приходим к следующим выводам.

Субъективная сторона преступления имеет важное юридическое значение, ибо, проанализировав вину, мотив и цель преступления, правоприменителям удастся отграничить преступное деяние от непроступного, одно противоправное деяние от другого. Кроме этого, правильное установление признаков субъективной стороны преступления играет важную роль для индивидуализации наказания.

1.3 Квалифицирующие признаки присвоения и растраты

Уголовная ответственность за присвоение, растрату чужого имущества и завладение им должностным лицом путём злоупотребления своим служебным положением предусмотрена ст. 160 УК РФ. Квалифицирующими признаками данного преступления являются: совершение этих деяний повторно или по предварительному сговору группой лиц (ч. 2 ст. 160); с причинением значительного ущерба (ч. 2); с использованием своего служебного положения и в крупных размерах (ч. 3), организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4). Чёткое уяснение уголовно-правового содержания данных признаков позволяет обеспечить правильную квалификацию указанных преступлений и соответственно законное и справедливое решение вопросов уголовной ответственности лиц, совершивших эти деяния.

Следует отметить, что присвоение, растрата имущества или завладение им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением признаются совершенными повторно, если они содеяны лицом,

¹ Докшоков А.З. Корысть в содержании цели и мотива преступного посягательства против собственности в виде присвоения и растраты.// Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 86-88

ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 160 УК. Хищение считается совершенным повторно не только тогда, когда предыдущее преступление было оконченным, но и тогда, когда оно явилось лишь приготовлением либо покушением, или же если виновный был соучастником этого преступления.

Повторность исключается, если: на момент совершения нового преступления истекли сроки давности привлечения к ответственности за ранее содеянное преступление; судимость за ранее содеянное преступление снята с виновного в порядке амнистии или помилования, погашена или снята; виновное лицо, хотя ранее и учиняло деяние, содержащее признаки преступлений, предусмотренных в ст. 160 УК, было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Повторное похищение имущества или противоправное завладение ним другим способом следует различать от продолжаемого хищения. Согласно требованиям УК РФ, повторность отсутствует, когда лицо совершает два или более тождественных хищений имущества, объединенных единым преступным умыслом.

Следовательно, с объективной стороны продолжаемое хищение характеризуется тождественностью действий, которая означает совершение нескольких актов криминального поведения, направленных на хищение, каждое из которых, взятое самостоятельно, образует окончанный состав преступления, а все вместе они представляют комплекс взаимосвязанных действий, составляющих в своей совокупности одно преступление.

Иногда суды по ошибке квалифицировали по признаку повторности действия виновных лиц, которые состояли из ряда тождественных действий (которые осуществлялись одним способом) и с самого начала охватывались единым умыслом и имели общую цель незаконного изъятия имущества или завладения ним. Так, Кузнецова Т.В., была осуждена по ч. 4 ст. 160 УК РФ к наказанию в виде условного лишения свободы сроком на 4 (четыре) года, с испытательным сроком в 4 (четыре) года.

В апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденной Кузнецовой Т.В., адвокат Беспалов В.И. просит отменить приговор в связи с неправильным применением уголовного закона, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, вынести по делу оправдательный приговор. Полагает, что его подзащитная совершила единое продолжаемое преступление, за которое уже была осуждена приговором Ленинского районного суда города Челябинска от 03.11.2015 года, вступившим в законную силу. В обоснование своей позиции указывает, что деяния Кузнецовой Т.В. по первому и настоящему уголовному делу состоят из ряда тождественных действий, совершенных с единой целью, объединенных единым умыслом, с единым объектом посягательства. Считает, что настоящее уголовное дело в отношении Кузнецовой Т.В. возбуждено незаконно, так как является лишь этапом единого деяния, то есть продолжаемым преступлением и не должно самостоятельно юридически оцениваться. Выводы суда об иной объективной стороне преступления считает необоснованными, поскольку в ходе судебного разбирательства никаких новых обстоятельств по делу не установлено, период совершения преступления один и тот же, следовательно, разграничить, когда имела место иная объективная сторона невозможно. Ссылается на положения ч.1 ст. 50 Конституции РФ и ч.2 ст. 6 УК РФ, согласно которым никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Считает, что органы предварительного расследования и суд нарушили положения ч.2 ст. 5 УК РФ, поскольку в отношении Кузнецовой Т.В. допущено «объективное вменение», ей предъявлено обвинение в совокупности тождественных преступлений при наличии объективных и субъективных признаков продолжаемого преступления.

Такие действия Кузнецовой районный суд квалифицировал по признаку повторности. Но апелляционный суд области указанный приговор отменил, ссылаясь на то, что она совершила продолжаемое преступление, состоящее из ряда тождественных действий, совершаемых путем изъятия чужого

имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в совокупности единое преступление, следует отличать от совокупности преступлений.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что деяния Кузнецовой Т.В., за которые она осуждена настоящим приговором, являются лишь эпизодом продолжаемого преступления, за которое она уже осуждена приговором от 03.11.2015 года, и самостоятельной юридической оценке не подлежат¹.

Как мы видим, от правильного решения данной проблемы зависит оценка характера и степени общественной опасности деяния, квалификация преступления, пределы уголовной ответственности и наказания.

Важное значение для квалификации содеянного хищения имеет стоимость предмета преступления. Размер имущества, которым завладело виновное лицо в результате совершения соответствующего преступления, определяется лишь стоимостью этого имущества, которая выражается в денежной оценке. Стоимость похищенного имущества определяется по розничным (закупочным) ценам, которые существовали на момент совершения преступления, а размер возмещения причиненного преступлением ущерба — по соответствующим ценам на время решения дела в суде. При отсутствии указанных цен на имущество его стоимость может быть определено путем проведения соответствующей экспертизы.

Крупным размером согласно пункту 4 примечания 1 к статье 158 УК РФ, за исключением статей 159.1, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным — один миллион рублей.

Совершение лицом нескольких посягательств на чужое имущество, общая стоимость которого представляет крупный или особо крупный размер, может быть квалифицировано как присвоение, растрата имущества или завладение

¹ Определение № 10-2849/2017 от 14 июня 2017 г. по делу № 10-2849/2017 Челябинский областной суд (Челябинская область)

им путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением в крупных или особо крупных размерах лишь в том случае, если такие действия были содеяны одним способом и при обстоятельствах, которые свидетельствуют об умысле совершить их в крупном или особо крупном размере. В случаях, когда умысел виновного относительно размера имел неконкретизированный характер, содеянное нужно квалифицировать в зависимости от размера фактически похищенного имущества¹.

Далее, преступление считается содеянным по предварительному сговору группой лиц в случае его совершения несколькими (двумя и более) субъектами этого преступления, которые заранее договорились о его совместном совершении. Участники совершения преступления группой лиц действуют согласованно, с общим умыслом, и каждый из них непосредственно выполняет действия, которые полностью или частично образуют объективную сторону состава преступления. При этом возможно распределение функций, при которых каждый соучастник выполняет определенную роль в совершении преступления. Согласно статье 32 УК соучастием в преступлении является умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления. Поэтому в случае, когда из группы лиц, которые совершили преступление, лишь один человек является субъектом преступления, а остальные лица вследствие невменяемости или в связи с недостижением возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, или по другим основаниям не могут быть субъектами преступления, действия виновного лица, которое при таких обстоятельствах привлекается к уголовной ответственности, нельзя рассматривать как совершение преступления группой лиц².

¹ Филаненко А.Ю. Присвоение и растрата. теоретическое обоснование её декриминализации.// Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 3. – С. 117-120.

² Кузнецов А.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.// Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 13 (3). – С. 70-74.

При этом необходимо, чтобы сговор состоялся к началу совершения преступления, но не на стадии покушения и не во время его совершения. Договориться о совместном совершении преступления заранее – означает прийти к соглашению о его совершении до момента исполнения его объективной стороны. Таким образом, эта договоренность возможна на стадии приготовления к преступлению. Как следует из ч. ст. 32 УК РФ, договоренность должна касаться совместности совершения преступления (согласование объекта преступления, его характера, места, времени, способа совершения, содержания исполняемых функций и другое). Такая договоренность может состояться в любой форме – устной, письменной, с помощью конклюдентных действий и пр.

Действия лица, которое непосредственно не брало участия в совершении преступления, но советами, указаниями, предоставлением средств или орудий или устранением препятствий оказывало содействие совершению преступления другими соучастниками, а также которое заранее обещало спрятать преступника, орудия или средства совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы или иным образом оказывать содействие утаиванию преступления, надлежит квалифицировать как соучастие, совершенное в форме пособничества со ссылкой на часть пятую статьи 33 УК РФ¹.

Присвоение, растрата и завладение имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением, совершенное по предварительному сговору группой лиц, представляет собой одну из форм соучастия в преступлении. В связи с этим возникает вопрос. Охватывается ли статьей Особенной части УК, включающей в качестве квалифицирующего признака совершение этого деяния по предварительному сговору группой

¹ Демко О.С. Отдельные вопросы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных посягательств против собственности.// Юридическая наука. – 2012. – № 1. – С. 44-49; Скляров С.В., Склярова Н.Д. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 25-28.

лиц, деятельность всех соучастников, принимавших участие в предварительном сговоре, или же только действия исполнителей присвоения, растраты и завладения имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением?

Решение этого вопроса тесно связано с общей конструкцией нормы уголовного закона, при которой только исполнение (соисполнение) преступления квалифицируется непосредственно по статьям Особенной части, а всякое содействие преступлению, хотя бы и совершенное по сговору с его исполнителем, регулируется нормами Общей и Особенной частей Кодекса.

Понятием «исполнитель преступления» согласно ст. 33 ч. 2 УК РФ, охватывается всякое лицо, принимавшее непосредственное участие в соучастии с другими субъектами или путем использования других лиц, в соответствии с законом не подлежащих уголовной ответственности, в выполнении такого действия, которое образует состав определенного преступления. В силу этого присвоение, растрата и завладение имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением должно квалифицироваться по признаку совершения его по предварительному сговору группой лиц лишь тогда, когда эти лица принимали непосредственное участие в его исполнении.

Это означает, что каждый из участвующих в предварительном сговоре непосредственно совершил такие действия либо часть действий, которые с объективной стороны образуют одну из форм хищения имущества. Это та ситуация, когда объективную сторону конкретного преступления выполняет не одно лицо, а несколько лиц, которые объединенными усилиями, действуя организованно и сообща, выполняют объективную сторону преступления в полном объеме.

Участники совершения преступления такой группой действуют как соисполнители. При этом возможно техническое разделение функций, по которым каждый соучастник исполняет конкретную роль. Это означает, что

одни из соисполнителей могут руководить действиями других в момент исполнения преступления, другие – совершать только первоначальные действия, направленные на завладение имуществом, а третьи – доводить эти действия до конца, то есть непосредственно завладевать имуществом.

Поэтому преступные действия лиц, которые непосредственно не участвовали в исполнении присвоения, растраты и завладения имуществом должностным лицом путём злоупотребления служебным положением, а ограничились побуждением других к такому преступлению либо обещали (до начала или же в момент его совершения) скрыть похищенное имущество или иным путем содействовать данному хищению, должны квалифицироваться как соучастие – по соответствующей части ст. 33 УК и соответствующей способу действий исполнителя части ст. 160 УК РФ.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что к совершению этого деяния могут привлекаться лица, не осознающие общественно опасного его характера.

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий... то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ». Так, в некоторых случаях, когда в совершении преступления принимали участие несколько лиц, одно из которых не было осведомлено о противоправности совершенных им действий, суды такие действия по ошибке квалифицировали по признаку совершения преступления группой лиц¹.

При квалификации преступлений по данному признаку следует обратить внимание и на тот факт, что субъект преступлений, указанных в диспозиции статьи 160 УК, определён как специальный. В связи с чем, исходя из общих принципов теории соучастия (соучастие в преступлениях со специальным

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

субъектом) представляется, что все соисполнители группы должны обладать признаками, предусмотренным в диспозиции ч. 1 и ч. 2 ст. 160 УК. Таким образом, для вменения части третьей названной статьи по признаку совершения деяния по предварительному сговору группой лиц все члены этой группы должны обладать определёнными правомочиями в отношении похищаемого имущества.

Если такие правомочия (имущество вверено, находится в ведении, либо должностное лицо имеет право определить судьбу собственности) имеются только у исполнителя, а у других соучастников отсутствуют, то их действия нельзя рассматривать как соисполнителей преступления и подлежит квалифицировать через ст. 33 УК как организатора, подстрекателя или пособника.

Актуальность указанного положения определяется и тем, что, например, в разъяснении постановления (п. 6) пленума Верховного суда СССР от 11 июля 1972 г. указывалось, если в хищении, подпадающем под признаки ст. 92 УК Российской Федерации (ст. 160 действующего УК РФ) непосредственно участвовали лица, не являющиеся должностными, а также лицами, которым имущество не было вверено или передано в ведение, то они должны нести ответственность по этой статье.

Как видим, такая позиция судебной практики советского периода не соответствует базовым положениям Общей части уголовного права (теории соучастия в преступлениях со специальным субъектом) и от неё в современных условиях надлежит отказаться.

Часть четвертая ст. 160 УК в качестве квалифицирующего признака предусматривает совершение присвоения, растраты и завладения чужой собственностью путём злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, совершённые организованной группой. Поскольку конструкция указанных посягательств на собственность предусматривает возможность совершения этих преступлений квалифицировать как группой лиц по предварительному сговору, так и по признаку совершения

организованной группой, то различия между этими формами соучастия имеют значение для правильной квалификации такой категории преступлений по названным квалифицирующим признакам.

Понятие организованной группы раскрывается ч. 3 ст. 35 УК «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Следует отметить, что предварительная со организованность трех или более лиц для совершения преступления может иметь форму взаимообусловленного распределения ролей между соучастниками организованной группы. При этом ее участники могут выполнять разные, обусловленные сговором на совместное хищение, функции в осуществлении общего преступного намерения. В таком случае каждый из них признается исполнителем преступления независимо от той роли, которую он выполнял. Для квалификации по признаку совершения организованной группой не имеет значения, создавалась ли группа только для совершения лишь этого деяния или еще и других преступлений».

Признаками организованной группы являются:

- 1) наличие нескольких лиц (трех и более);
- 2) предварительная их соорганизованность в совместное объединение для подготовки или совершения двух или более преступлений;
- 3) устойчивость такого объединения;
- 4) объединение преступлений единым планом с распределением функций участников группы, направленных на достижение этого плана;
- 5) осведомленность участников такой группы с этим планом.

Устойчивость объединения лиц является определяющей чертой организованной группы. Группу следует считать устойчивой при условии, если она является стабильной и сплоченной, а лица, которые в нее входят, имеют единые намерения к совершению преступлений. Сплоченность группы выражается в ее спаянности и единодушии. Эти признаки, как

правило, проявляются при наличии: постоянных крепких внутренних связей между участниками группы, общих правил поведения, организатора (руководителя), четкого определения роли каждого участника, высокого уровня согласованности действий участников, единого плана, в котором предусмотрено распределение функций участников группы и, который известен всем участникам группы.

Важным признаком устойчивости является субъективный момент - единство намерений участников группы к совершению преступлений, что предусматривает осведомленность каждого из участников факта объединения его с другими лицами в одну группу и желания тесно соединить свои усилия с другими участниками для достижения единого преступного результата. Мотивы участников группы могут не совпадать между собой.

Стабильность группы выражается в ее прочности и постоянстве. Эти признаки проявляются в: продолжительности, системности и детальной организации функционирования группы, способности к замене выбывших участников, в том числе путем переквалификации тех, которые остались, вербовке новых, прикрытии своей деятельности, как своими силами, так и с помощью посторонних лиц (в том числе, путем подкупа должностных лиц).

Следовательно, устойчивость организованной группы означает, что она имеет соответственно постоянный состав участников при наличии крепких связей между ними и высокой степени организованности, единогласности при принятии решений и последовательности в осуществлении преступных действий. С технической точки зрения, деятельность участников организованной группы может характеризоваться как распределением ролей, так и соисполнительством или же совмещением этих форм криминального поведения. Организованная группа создается по взаимному согласию ее участников и объединяется на основе общей направленности преступной деятельности.

Например, если материально ответственные и должностные лица заранее договариваются с расхитителями о сбыте через магазин похищенных

товаров, они являются непосредственными участниками преступных групп, выполняя функции по сбыту похищенного. Действия всех участников такой организованной группы, в зависимости от размеров похищенного, следует квалифицировать по ст.160 УК, так как все участники хищений составляют организованную группу, обязанности между членами которой распределены¹.

Изложенное позволяет сделать некоторые выводы:

1. В основу отграничения повторного хищения от единого продолжаемого должны быть положены не только тождественность способов изъятия имущества из одного источника или объекта, но и то, что при повторном хищении умысел виновного возникает самостоятельно в каждом отдельном факте присвоения.

2. Соисполнителями групповых присвоений, растрат и завладений чужой собственностью путём злоупотребления должностным лицом своим служебным положением могут быть только должностные лица, а также лица, наделенные специальными полномочиями на похищаемое имущество. Когда в соучастие с ними по предварительному сговору входят другие лица, не являющиеся субъектами этих форм хищений, их действия должны квалифицироваться с обязательной ссылкой на ст. 33 УК.

3. При совершении указанных деяний организованной группой достаточно чтобы один из соучастников обладал признаками субъекта этих форм хищения, и соответственно действиях всех членов группы квалифицируются по ч. 4 ст. 160 УК.

¹ Белокуров О. В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества. – Ульяновск: Изд-во УГУ, 2003. – С.109.

2 ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТУ

2.1 Отграничение присвоения или растраты от смежных составов преступлений

Смежными с присвоением и растратой признаются преступления, отдельные признаки которых совпадают. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, и отказываясь от тех признаков, которые ему не присущи, постоянно углубляя анализ и правовые нормы и фактические обстоятельства содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других¹.

В настоящее время, несмотря на многочисленные разъяснения действующего уголовного законодательства, в правоприменительной деятельности достаточно сложной проблемой является отграничение присвоения или растраты от таких форм хищения, как кража и мошенничество.

Думается, подобная проблема существует в связи с тем обстоятельством, что все перечисленные формы хищения относятся к разряду ненасильственных, соответственно механизм их совершения обладает схожими чертами.

Присвоение или растрату необходимо отличать от кражи по следующим признакам (Приложение А):

1) предмет преступления. Если предметом состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ может выступать только имущество, вверенное виновному на законных основаниях (договору, должности, выполняемой работе) с предоставлением полномочий по распоряжению,

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Юрист, 2001. – С. 126.

управлению, доставке, пользованию или хранению, то предметом кражи выступает чужое имущество, не обладающее такими признаками;

2) субъект преступления в присвоении или растрате только специальный – это лицо, которому вверено имущество. В свою очередь в краже лицо может иметь лишь доступ к имуществу для осуществления технических функций, например: для погрузки имущества, переноса его в какое-либо место и т.д.

Например, Н., оказывая услуги грузчика П., имея умысел на хищение чужого имущества, вместо офиса П. перевез имущество в иное место, впоследствии распорядившись похищенным по своему усмотрению¹. В приведенном примере действия Н. верно квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ, поскольку несмотря на то, что виновный имел доступ к имуществу в силу выполняемой функции, однако правомочиями в отношении данного имущества наделен не был, что свидетельствует об отсутствии факта вверенности имущества.

3) объективная сторона присвоения или растраты заключается в противоправном обращении вверенного имущества. В свою очередь объективная сторона кражи, два поэтапных действия в виде изъятия чужого имущества и последующего его обращения в пользу виновного или других лиц.

В судебной и следственной практике серьезной проблемой выступает отграничение присвоения или растраты от мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием.

Обозначенная проблема существует в связи с тем, что присвоение или растрата может выражаться в добровольном предоставлении имущества (даже при устной договоренности) виновному для осуществления специального поручения. Аналогичным образом может совершаться и

¹ Дело №1-275/2013 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-23-luzskogo-rajona-s/act-224172261/>.

мошенничество при наличии доверительных отношений между потерпевшим и виновным.

При отграничении присвоения или растраты от мошенничества путем злоупотребления доверием необходимо помнить, что имущество в присвоении и растрате является вверенным виновному, и, совершая его хищение, он злоупотребляет тем доверием, которое ему оказал собственник или законный владелец имущества (Приложение Б). Таким образом, доверительные отношения на момент совершения хищения в присвоении уже существуют; в мошенничестве же они, как правило, иницируются самим виновным для совершения хищения, нужны ему для дальнейшего злоупотребления ими с целью изъятия чужого имущества и обращения его в свою пользу¹.

Кроме того, в мошенничестве ко времени начала его совершения виновный не владеет чужим имуществом; оно ему передается уже в процессе совершения преступления, под влиянием злоупотребления доверием потерпевшего. В присвоении – другая ситуация: на момент начала совершения хищения виновный правомерно владеет чужим имуществом, оно ему передано для осуществления каких-либо полномочий.

Например, И. осуществлял монтажные работы оконных рам, пола и другие строительные работы в квартире своего знакомого Е. Для осуществления работ Е. на основании устной договоренности предоставил И. строительный инструмент на общую сумму 15346 руб. Имея умысел на хищение данного имущества, И. присвоил инструмент, вынес его из квартиры, впоследствии распорядился похищенным по своему усмотрению². В приведенном примере суд верно квалифицировал данное деяние как присвоение, поскольку имущество было вверено виновному, находилось у него на законных основаниях, и только в процессе владения имуществом у виновного возник умысел на его присвоение. В свою очередь при

¹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М., 2012.– С. 175.

² Дело №1-16/2015 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebnogo-uchastka-6-bezhickogo-rajona-g-bryanska-s/act-224193671/>.

совершении мошенничества доверительные отношения используются для завладения имуществом.

В правоприменительной деятельности может возникнуть ситуация отграничения присвоения или растраты от состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Подобная проблема возникает в связи с тем, что данные преступления предполагают непередачу собственнику того имущества, которое должно было поступить в его обладание.

В частности, действия работников транспорта, уполномоченных в силу своего служебного положения на получение с граждан денег за проезд, провоз багажа или другие транспортные услуги и обративших полученные деньги в свою пользу, должны квалифицироваться как присвоение.

Работники же транспорта, не обладающие указанными полномочиями, должны нести ответственность в случае получения от граждан и обращения в свою пользу денег за безбилетный проезд или незаконный провоз багажа за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (при наличии крупного размера)¹.

Еще одним вопросом является проблема отграничения присвоения или растраты от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), которое также может совершаться из корыстной заинтересованности.

Состав присвоения или растраты необходимо рассматривать как специальную норму по отношению к злоупотреблению (общей норме). В частности, если виновное лицо, являясь должностным, совершает хищение вверенного ему имущества, то ответственность наступает только по ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение и растрата, совершенная с использованием служебного положения) и дополнительная квалификация по ст. 285 УК РФ не требуется.

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – С. 421.

В том же случае, если признаки хищения отсутствуют, то квалификация проводится по ст. 285 УК РФ (например, в случае личной заинтересованности).

2.2. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за присвоение или растрату

Как свидетельствуют материалы статистики, общее количество выявленных преступлений данного вида за период с 2011 по 2016 год увеличилось с 15710 преступлений до 17633¹. Но не только общий рост опасных деяний данного вида вызывает особую актуальность обращения к исследованию данной тематики, но и необходимость совершенствования законодательной конструкции ст. 160 УК РФ.

Данная правовая норма была воспринята действующим УК РФ фактически без изменения её содержания. В результате основное содержание признаков её диспозиции, проработанное на основе соединения понятий российского дореволюционного права и права советского периода, не соответствует условиям современности, не соотносится с действующими категориями финансового, гражданского, служебного, налогового и других отраслей права, регулирующих сферу экономики.

Квалифицированные составы преступления также не соответствуют лучшим зарубежным аналогам, так как не охватывают в своём содержании массу наиболее опасных современных проявлений данного деяния, — например, такие варианты, как изъятие финансовых потоков и финансовых инструментов с перемещением их за пределы России, использование для изъятия ценностей и их перемещения компьютерных технологий, инсайдерской информации, образование для совершения и

¹ Статистика преступлений: Верховный Суд РФ. [Электронный ресурс]. – <http://www.vsrif.ru>.

сокрытия хищений данного вида межнациональных и транснациональных преступных сообществ и других форм организованной преступности¹.

Не может оставаться в законодательной конструкции данной статьи и одинаковая с иными видами хищения — кражей, грабежом, разбоем и т.д. градация размеров последствий по размерам причинённого ущерба. Ущерб от данного вида деяний несопоставим с ущербом от иных преступлений против собственности.

В условиях современности существенно осложнился и механизм сокрытия предмета хищения при окончании деяния объективной стороны: как правило, значительные объёмы присвоенных ценностей переводятся на счета подставных дочерних фирм, а затем выводятся в офшорные зоны за пределы Российской Федерации, где легализуются в гражданском обороте и оседают на счетах заграничных банков. Указанные проблемы, в частности, выявились при расследовании последних возбужденных уголовных дел о многомиллионных хищениях, от 300 до 500 млн. руб. и свыше, совершённых при строительстве космодрома «Восточный», в хозяйственном управлении Министерства обороны России, в Министерстве культуры Российской Федерации при реставрации исторических объектов и по другим делам данной категории².

Необходимо отметить, что использование опыта стран СНГ и других зарубежных государств является важным резервом для совершенствования законодательной конструкции ст. 160 УК РФ. Это наиболее важно для уточнения правовой природы предмета преступления, что даст возможность законодательного разграничения присвоения и растраты.

¹ Бобылева И.О. совершенствование законодательной конструкции ст. 160 УК РФ // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 2. – № 67. – С. 207-211.

² Там же. – С. 208.

Безусловно, в условиях современности им должно быть признано не только чужое имущество, но и право на чужое имущество. Такой вариант предусматривается статьями 183 и 184 УК Литвы¹.

Передача предмета преступления в виде вверенного имущества или права на такое имущество в составе растраты всегда осуществляется по основаниям, регулируемым гражданским законодательством, что также учитывается в аналогах. Так, в ст. 404 УК ОАЭ под приобретённым потерпевшим и переданным виновному (вверенным) имуществом в контексте аналога правовой нормы понимается имущество, полученное «через депозит, либо лизинг, либо через залог, либо путём передачи в пользование, либо по доверенности»². Полагаю, нет смысла в диспозиции ст. 160 УК РФ раскрывать все многочисленные способы передачи его потерпевшим виновному. Достаточно будет общее указание в примечании к ст. 160 УК РФ на то, что «под вверенным понимается имущество, переданное лицу по законным основаниям, предусмотренным ст. 8 ГК РФ, или право на данное имущество». Этот вид предмета преступления должен быть соотносим лишь с растратой.

Понятие состава присвоения чужого имущества раскрывается в современных зарубежных аналогах иначе, с иным содержанием предмета преступления. Так, в § 134 УК Австрии «Присвоение» под ним понимается чужое имущество, которое было найдено виновным или поступило в его владение путем обмана или иным образом без его содействия³, но без ведома потерпевшего.

Данный вариант получения имущества известен гражданскому законодательству РФ, в ст. 8 ГК РФ он определяется как неосновательное обогащение. Таким же образом в примечаниях к ст. 160 УК РФ возможно

¹ Уголовный Кодекс Республики Литва [Электронный ресурс]. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

² Уголовный Кодекс ОАЭ. – СПб.: Юридический Центр, 2015. – С. 125.

³ Уголовный Кодекс Австрии [Электронный ресурс]. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

дать следующее определение второго вида предмета преступления: «под присвоенным понимается имущество, полученное лицом или право на имущество по основаниям, предусмотренным ст. 8 ГК РФ как неосновательное обогащение». Этот вид предмета преступления должен быть соотносим с деянием в виде присвоения чужого имущества.

Любой вариант растраченного или присвоенного чужого имущества в судебной практике включает в своё содержание материальное движимое имущество. Но из этого правила есть исключение — предметом присвоения и растраты, как и при мошенничестве, могут быть безличные деньги и бездокументарные ценные бумаги. Что касается недвижимости, то ее присвоение в практике квалифицируется обычно не как хищение, а как злоупотребление (ст. ст. 285, 201 или 165 УК РФ), хотя можно отметить и единичные исключения из этого правила, если строение было разобрано и составляющие его материалы вывезены с места расположения. Но, полагаю, что дополнение видов предмета преступления правом на имущество в условиях современности также является актуальным: при совершении любого из этих видов хищений собственник теряет не только право на своё имущество, но и право получения дохода от его использования.

С.А. Елисеев отмечает, что «для понятия хищения вверенного имущества достаточно указания только на присвоение»¹, т.к оно шире по своему содержанию и включает в себя все иные действия. Такая позиция свойственна и отдельным зарубежным аналогам ст. 160 УК РФ. Например, в § 1313 УК Австралии виды деяния объединены под одним «Присвоение собственности»². Аналогичным образом сконструирована ст. 191 «Присвоение» в УК Молдавии³.

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: дис. канд. ... юрид. Наук. – Томск, Государственный Томский университет. – 1999. – С. 178.

² Уголовный Кодекс Австралии.. [Электронный ресурс]. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

³ Уголовный Кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. – <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk>.

Но, полагаю, что традиционное для РФ деление данной формы хищения на виды присвоения и растраты в предложенной редакции их предмета преступления будет более соответствовать практике применения ст. 160 УК РФ по основаниям отграничения от смежных правонарушений, регулируемых гражданским законодательством РФ.

Все виды указанного предмета преступления входят в объект посягательства — собственность владельца имущества. Но совершение присвоения или растраты квалифицированным способом, путём использования должностным лицом своего служебного положения, может вызвать причинение вреда и другим общественным отношениям. В целях уточнения оснований квалификации сопряжённости ч. 3 ст. 160 УК РФ со статьями 201 или 285 УК РФ в ч. 1 п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹. необходимо внести следующее дополнение: «В случае, если совершение присвоения или растраты путём использования должностным лицом своего служебного положения повлекло одновременное причинение вреда иному объекту, охраняемому уголовным законом, кроме отношений собственности, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений при условии охраны данного объекта уголовным законом».

Требует законодательного совершенствования и система квалифицирующих признаков ст. 160 УК РФ.

Объектом посягательства в ст. 160 УК РФ может быть собственность как граждан, так и юридических лиц. Признак причинения значительного ущерба может быть вменён в вину только по хищениям частной собственности гражданина. Размер его определяется не только стоимостью похищенного имущества, но и значимостью вещи для конкретного потерпевшего, его материальным положением и т.п. Ущерб, причиненный юридическим лицам, учитывается по стоимостному критерию. Полагаю, что в условиях

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 // Бюллетень ВС РФ. – 2008. – № 2. – Ст. 46.

современности должна быть усилена защита государственного и муниципального имущества от хищений путем введения в ч. 3 ст. 160 УК РФ особо квалифицирующего признака — «деяние, причинившее особо крупный ущерб государству».

Также в условиях современности, когда получили распространение факты совершения присвоения и растраты государственных бюджетных средств в различных сферах хозяйственной деятельности государства с созданием федеральных коррупционных сетей, назрела необходимость введения в число особо квалифицированных признаков данного состава преступления ч. 4 ст. 160 УК РФ — «совершение присвоения или растраты преступным сообществом (преступной организацией)» с введением повышенной уголовной ответственности за данное деяние.

Введение в число особо квалифицирующих признаков данной части ст. 160 УК РФ тяжких последствий, причиняемых присвоением или растратой, даст возможность наиболее полно охватить причиняемый деянием вред, вызванный конкретным способом совершения преступления, в т.ч. и при совершении данного вида хищения путём использования должностным лицом служебного положения, без излишней его квалификации. Одновременно следует смягчить основания привлечения к уголовной ответственности за присвоение или растрату, предусмотренные ч. 1 ст. 160 УК РФ. Лицо, совершившее данное преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, «если оно явилось с повинной, активно способствовало выявлению преступления и полностью возместило причиненный ущерб, освобождается от уголовной ответственности», как это предусматривается ст. 211 УК Р. Беларусь¹.

Полагаю, что данные изменения окажут положительное влияние на следственную и судебную практику.

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – [:ravo.kulichki.com/vip/uk/00000016.htm](http://ravo.kulichki.com/vip/uk/00000016.htm)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования приходим к следующим выводам:

1. Присвоение чужого имущества, вверенного виновному, – это активные действия виновного, направленные на изъятие и обособление вверенного имущества. Моментом окончания присвоения является момент, когда виновный получил реальную возможность распорядиться похищенным имуществом или пользоваться им как своим. Он аналогичен моментам окончания кражи, грабежа и мошенничества, когда речь идет об изъятии имущества.

2. Растрата – израсходование, потребление, иное отчуждение вверенного или находящегося в ведении виновного чужого имущества, а также передача этого имущества с корыстной целью третьим лицам. Оконченным преступлением растрата считается после передачи имущества с корыстной целью третьим лицам.

3. Особенность растраты как самостоятельной формы хищения, отличающая ее от присвоения, заключается в том, что началом совершения этого преступления является не завладение имуществом, а передача виновным имущества, которое ему вверено, третьим лицам.

4. Объективная сторона присвоения и растраты состоит в противоправном безвозмездном обращении имущества, вверенного виновному, в свою пользу или в пользу других лиц, причинившем ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества.

5. Объект присвоения или растраты совпадает с родовым объектом хищения, это общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения и перераспределения материальных благ. Присвоение или растрата - единственные формы хищений, которые совершаются только специальным субъектом. Специфика субъекта тесно связана и определяется спецификой предмета преступления - это чужое имущество, вверенное

виновному. Объект присвоения и растраты не отличается от объекта других посягательств на собственность.

6. Субъективная сторона преступления имеет важное юридическое значение, ибо, проанализировав вину, мотив и цель преступления, правоприменителям удастся отграничить преступное деяние от неправомерного, одно противоправное деяние от другого. Кроме этого, правильное установление признаков субъективной стороны преступления играет важную роль для индивидуализации наказания.

7. Субъект присвоения и растраты - специальный: лицо, которому имущество было вверено. Субъектом может быть и частное лицо, получившее от собственника или законного владельца определенные полномочия в отношении имущества. Им в некоторых случаях может быть и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностное лицо.

8. В основу отграничения повторного хищения от единого продолжаемого должны быть положены не только тождественность способов изъятия имущества из одного источника или объекта, но и то, что при повторном хищении умысел виновного возникает самостоятельно в каждом отдельном факте присвоения.

9. Соисполнителями групповых присвоений, растрат и завладений чужой собственностью путём злоупотребления должностным лицом своим служебным положением могут быть только должностные лица, а также лица, наделенные специальными полномочиями на похищаемое имущество. Когда в соучастие с ними по предварительному сговору входят другие лица, не являющиеся субъектами этих форм хищений, их действия должны квалифицироваться с обязательной ссылкой на ст. 33 УК.

10. При совершении указанных деяний организованной группой достаточно чтобы один из соучастников обладал признаками субъекта этих форм хищения, и соответственно действиях всех членов группы квалифицируются по ч. 4 ст. 160 УК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). Ст. 3.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Раздел 2 Литература

6. Авдеев, В.А. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. – Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. – 319 с.

7. Аликперов, Х.Д. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. – М.: Норма, 2010. – 864 с.
8. Андрианов, И.И. Материальная ответственность рабочих и служащих / И.И. Андрианов. – М., 2006. – 268 с.
9. Антонов, Ю.И. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – 736 с.
10. Антонов, Ю.И. Преступления против правосудия / А.Н. Александров, Ю.И. Антонов, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: НОРМА, 2005. – 416 с.
11. Бакарадзе, А.А. Проблемы субъективной стороны присвоения и растраты / А.А. Бакрадзе // Российский следователь. – 2007. – № 16. – С. 35-39.
12. Бакрадзе, А.А. Присвоение или растрата - преступления, подрывающие оказанное доверие / А.А. Бакрадзе. – М.: Академия экономической безопасности МВД РФ, 2007. – 179 с.
13. Балеев, С.А. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943с.
14. Басова, Т.Б. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
15. Безверхов, А.Г. Присвоение и растрата: эволюция норм и судебного толкования / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2008. – № 9. – С. 21-29.
16. Борзенков, Г.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В.

- Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 1077 с.
17. Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – 470 с.
 18. Братенков, С.И. Присвоение или растрата: проблемы квалификации и причины ошибок, допускаемых при постановлении приговоров / С.И. Братенков, В.А. Широков // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С.44-50
 19. Винокуров, В.Н. Квалификация хищения вверенного имущества / В.Н. Винокуров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 60 с.
 20. Винокуров, В.Н. Три аспекта понимания объекта преступления / В.Н. Винокуров // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 3. – С. 112-116.
 21. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М. : АО «ЮрИнфоР», 2003. – 448 с.
 22. Голикова, А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации / А.В. Голикова // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. – 112 с.
 23. Городенцев, Г.А. Юридический состав преступлений в виде присвоения и растраты: учебное пособие / Г.А. Городенцев. – Краснодар: ООО «Изд. дом «Хорс», 2006. – 81 с.
 24. Гриб, В.Г. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению / В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 24 - 29.
 25. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж, 2004. – 243 с.

26. Дж. Флетчер Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. – М. «Юрист», 1999. – 512 с.
27. Дрожжина, Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений / Е.А. Дрожжина // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 30 – 34.
28. Зелинский, А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности / А.Ф. Зелинский. – Киев, 1990. – 72 с.
29. Зимин, М.Г. Юридический анализ норм, устанавливающих ответственность за преступления против собственности организаций / М.Г. Зимин // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 28-36.
30. Игнатова, А.Н. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М., 2015. – 316 с.
31. Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 184 с.
32. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Норма; Инфра-М, 2014. – 1001 с.
33. Кудрявцева, В.Н. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 2014. – 1004 с.
34. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.
35. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) постатейный / Н.А. Лопашенко. – М. Волтерс Клувер, 2006. – Ст.160. – 538 с.
36. Маршакова, Н.Н. Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ): проблемы квалификации / Н.Н. Маршакова, К.О. Папеев // Вестник Владимирского института. – 2014. – № 2(31). – С 132 - 135.
37. Плохова, В.И. Особенная часть уголовного права: учеб. пособие. Ч. 1. / В.И. Плохова. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2006. – 275 с.

38. Радченко, В.И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. – М.: Вердикт, 1996. – 648 с.
39. Рарог, А.И. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 2. – М. «Инфра-М», 2003. – 623 с.
40. Савельева, В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / В.С. Савельева. – М.: Проспект, 2012. – 80 с.
41. Севрюков, А.П. Признаки специального субъекта присвоения и растраты / А.П. Севрюков // Российский следователь. – 2010. – № 6. – С. 23-30.
42. Скляр, С.В. Уголовная ответственность за хищение, совершенное лицом с использованием своего служебного положения / С.В. Скляр, Н.Д. Склярова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 10. – С. 25-29.
43. Тархов, В.А. Гражданские права и их осуществление / В.А. Тархов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 3. – С. 57-69.
44. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 213с.
45. Шишкин, А. Вымогательство (ст. 163 УК РФ): дискуссионные аспекты нормативного понятия объекта и предмета состава / А. Шишкин // Мировой судья. – 2013. – № 5. – С. 34-43.
46. Эриашвили, Н.Д. Присвоение или растрата чужого имущества как форма хищения: уголовно-правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Н.Д. Эриашвили. – М., 2003. – 24 с.
47. Яни, П. Использование служебного положения при хищении вверенного имущества / П. Яни // Законность. – 2010. – № 3. – С. 17-23.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27.12.2007 № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.
49. Дело №1-275/2013 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-23-luzskogo-rajona-s/act-224172261/>.
50. Дело №1-16/2015 [Электронный ресурс]. – <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebnogo-uchastka-6-bezhickogo-rajona-g-bryanska-s/act-224193671/>
51. Определение № 10-2849/2017 от 14 июня 2017 г. по делу № 10-2849/2017 Челябинский областной суд (Челябинская область)
52. Приговор № 1-202/2017 от 21 августа 2017 г. по делу № 1-202/2017 Сосновский районный суд (Челябинская область)

Отличие присвоения или растраты от кражи

Отграничительный признак	Присвоение и растрата	Кража
Предмет преступления	имущество, вверенное виновному на законных основаниях (полномочий договору, должности, выполняемой работе) с предоставлением по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению	чужое имущество при отсутствии факта его вверения
Объективная сторона преступления	обращение вверенного имущества	изъятие и обращение имущества
Субъект преступления	специальный – лицо, которому вверено имущество	общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет

Отличие присвоения или растраты от мошенничества путем злоупотребления доверием

Отграничительный признак	Присвоение и растрата	Мошенничество
Предмет преступления	имущество, вверенное виновному на законных основаниях (полномочий по договору, должности, выполняемой работе) с предоставлением по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению, которое на момент хищения уже находится у виновного	чужое имущество или право на имущество, которое передается потерпевшим в результате злоупотребления доверием в процессе совершения хищения
Объективная сторона преступления	обращение вверенного имущества	изъятие и обращение имущества
Субъект преступления	специальный – лицо, которому вверено имущество	общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет

Признаки, необходимые для возбуждения уголовного дела по ст. 160

УК РФ

<p>Присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)</p>	<p>предмет в виде имущества, вверенного виновному</p>
	<p>особый механизм совершения хищения, заключающийся в двух самостоятельных формах:</p> <p>1) присвоение – противоправное обращение лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника;</p> <p>2) растрата – потребление, расходование вверенного имущества или передача его другим лицам.</p> <p>В одном деянии возможно установление только одной из названных форм.</p>
	<p>причинение реального имущественного ущерба, соответствующего стоимости вверенного имущества</p>
	<p>специальный субъект – лицо, которому вверено имущество</p>
	<p>прямой умысел и корыстная цель</p>